

ТЕМА АРМЯНСКОГО ГЕНОЦИДА ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Арега Айрапетян

АрГУ

Ключевые слова: геноцид, армянский вопрос, массовые убийства, резня, международные авторы, литература, пресса, стихи, романы, история

*Как никогда
И как нигде
Был к месту вопль скорбящий тот,
Ах, Вардапет, в большой беде
Устами скорбными народ,
Чью душу черный траур сжег,
Молил, рыдал:
- Спаси нас, Бог...*

Армяне - один из древнейших народов мира, документальная история которого насчитывает около трех тысячелетий. На протяжении столь длительного времени армяне не раз переживали и трагические периоды своей истории, и периоды небывалого расцвета и созидательного труда, одарив мировую цивилизацию замечательными шедеврами материальной и духовной культуры.

Находясь географически на пересечении важнейших путей между Востоком и Западом, между могущественными соседними державами (Римской, затем Византийской, а позднее Османской империями и Ираном) и постоянно испытывая их давление, не раз подвергаясь нападениям и со стороны пришлых завоевателей, Армения с давних времен стала ареной опустошительных войн и нашествий, ее многократно завоевывали, расчленяли и разоряли. В результате национального и религиозного преследований, гонений и насильственных переселений уже более тысячи лет назад многие армяне вынуждены были оказаться за пределами своей страны. Наиболее тяжелые потери армянский народ понес в годы первой мировой войны, когда весной 1915 г. правящие круги Турции организовали первый в истории человечества чудовищный акт геноцида армян на их исторической родине, в Западной Армении, в результате которого погибло около 2 млн. человек.¹

Геноцид армянского народа в 1915 - 1922 годах является одним из наиболее трагических и жестоких событий в истории XX века. Геноцид (от греч. *genos* - род, племя и лат. *caedo* - убиваю), международное преступление, выражающееся в действиях, совершаемых с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

Мировое армянство и прогрессивная часть международного сообщества 24 апреля 2015 года отмечает 100-ю годовщину геноцида армян в Османской Турции. В предверии этой скорбной даты мы еще раз убеждаемся, что для эффективного противодействия геноциду необходима политическая воля всех государств мира, независимо от их статуса и мощи. Свидетельства геноцида мир увидел еще сто лет

¹ "Армянский вопрос" (энциклопедия). Ереван: Главная редакция армянской энциклопедии, 1991.

назад благодаря зарубежной прессе. И судя по географии откликов, мировая общественность знала о гнусном преступлении, совершаемом в отношении армянского народа. Весьма показательно, что еще сто лет назад многие материалы печатались. Реакция мировой прессы – яркое свидетельство актуальности темы Геноцида армян.

Тема геноцида армян нашла свое отражение в армянской и мировой литературе: на это беспрецедентное преступление отозвались как американские, так и английские писатели.

Англоязычные американские писатели армянского происхождения имеют гораздо больше возможностей интегрироваться в литературно-культурную жизнь США благодаря теме Геноцида армян. Об этом в беседе с радиостанцией «Азатутюн» («Свобода») заявил редактор издающегося в США журнала «Арарат» Арарат Аркун.

По его словам, люди в Америке сейчас более подготовлены к тому, чтобы обратиться к вопросу геноцида, и некоторые армянские писатели этим пользуются, в хорошем смысле этого слова. Он напомнил, что Геноцид армян лишь один из геноцидов, с которым знакомо американское общество. «К сожалению, множество геноцидов происходит в разных странах мира, будь то Руанда или бывшая Югославия», — отметил Аркун.

Он отметил, что в течение последних 20 лет тема Геноцида армян вызывает большой интерес и становится в США более актуальной. Поэтому американские писатели армянского происхождения, такие как Питер Сурян, Питер Балакян, Питер Назарян, представляют на суд американского читателя ряд романов, повестей и рассказов именно на тему Геноцида армян.

Если бы каждый иностранный армянский писатель написал бы одну книгу или исследование о Геноциде армян или эссе и роман о переживших Геноцид до 2015 года, то мы продвинулись бы на шаг в деле признания и осуждения Геноцида армян. Об этом заявила министр диаспоры Армении Грануш Акопян на 5-ом форуме Иностраных армянских писателей в Цахкадзоре.

Форум был организован 11-15 июля по инициативе министерства диаспоры Армении и Союза писателей. Форум был нацелен на объединение потенциала иностранных армянских писателей, расширению узнаваемости их произведений, укрепление их связи с родиной.

Грануш Акопян отметила особую важность роли иностранных армянских писателей в процессе признания Геноцида армян. Затем участники форума приняли участие в церемонии открытия 4-го этапа программы «Ари тун».

Грануш Акопян наградила медалью «Вильям Сароян» известного современного писателя из США Питера Суряна и Кита Гарибяна из Канады.

Министр призвала участников программы «Ари тун» взять пример с более старших писателей и поэтов, которые нашли пристанище за рубежом, но не потеряли свою армянскую идентичность.

Участники форума ознакомились с работами, проводимыми с сирийскими армянами. Известный армянский писатель из США Питер Сурян в своем выступлении отметил: «Благодарен моему армянскому народу, который всегда был

честен со мной. Я люблю Соединенные штаты, но последняя любовь – Моя Родина Армения. И то, что я увидел сегодня, это просто прекрасно».¹

Эта тема нашла свое отображение и в творчестве англоязычных армянских писателей. Еще в 1922 г. на американской киностудии «Метро Толдвин - Мейер» режиссером У. Уайлдером был снят фильм «Распродажа душ», автором сценария которого и исполнителем главной роли был Аршалуйс Мартиканян. Позднее, в 1928 г., в Англии была издана книга А. Мартиканяна «Распродажа душ», которая рассказывала о геноциде армян, последующей трагической судьбе юных армянок (книга неоднократно переиздавалась). О погроме христианского населения Измира (Смирны) говорится в рассказе Э. Хемингуэя (1899—1961) «В порту Смирны» (1925) из цикла «В наше время». Будучи корреспондентом канадской газеты, Э. Хемингуэй путешествовал по послевоенной Европе, написал о нескольких международных конференциях, а в 1922 г. стал очевидцем событий греко-турецкий войны. Зверства турок, страдания христиан — женщин, детей и стариков — потрясли писателя. «...Трудно забыть набережные Смирны. Чего только не плавало в ее водах. Впервые в жизни я дошел до того, что такое снилось мне по ночам. Рожавшие женщины — это было не так страшно, как женщины с мертвыми детьми...».²

Роман Левона Завена Сюрмеляна «К вам обращаюсь, дамы и господа!» (1945, армянское изд. 1980) — это свидетельство очевидца геноцида. Писатель — один из уцелевших армянских детей, которые, рассеявшись по всему свету, пытались обрести свои воспоминания, свою утерянную жизнь.³ Назвав эту книгу лирическим стихотворением, В. Сароян писал: «Многие погибли в Западной Армении, вместе с тем миром, который был уничтожен. Их друзья, которые оказались более выносливыми или удачливыми, их никогда не забудут. Зло стало их врагом... Дети же эти были, конечно, невинны. И если они и принадлежали к какой-нибудь нации, то к нации детей, не ущемляя никого при этом». Пытаясь раскрыть историю народа, «постоянно стоявшего перед опасностью исчезновения», Сюрмелян убежден, что свидетельствует в каком-то «всемирном суде, перед всеми людьми доброй воли».

Отзвуки геноцида, страдания армянского народа, сложная судьба армянина нашли свое художество, отображение в произведениях Вильяма Сарояна (1908—1981), особенно в рассказах 1930-х гг. («Армянин и армянин», «7000 ассирийцев», «Андраник из Армении»), а также в изданной в 1986 книге «Армянская трилогия», включающей три пьесы: «Армяне» (1971), «Битлис» (1975) и «Арач» (1979).

Сароян изображает жизнь простых американцев, прежде всего армянской бедноты, среди которой прошли его детство и юность. Творчество Сарояна демократично, проникнуто добротой, граничащей с сентиментальностью, ему присущи эксцентричный юмор, сочность бытовых зарисовок, яркая фантазия. Книга об Армении «Случайные встречи» (1978). Сароян — писатель, рассказывающий о том, что ему самому привелось узнать, увидеть и пережить. Неизменным остался и исходный творческий принцип писателя — ничего не выдумывать, не сочинять, писать на основе того, что вошло в твой опыт и в твое сердце, писать просто и вольно, не по образцам, а по-своему.

¹ <http://rus.azatutyun.am/archive/New/latest/3282/3282.html?id=25046850>

² Хемингуэй, Е. Собр. соч., т 1, 1982, с 22.

³ Сюрмелян, Л. З., «К вам обращаюсь, дамы и господа!», 1945, армянское изд. 1980.

Как вспоминает о том сам Сароян, когда в 1935 году он впервые побывал в Советском Союзе и в стране своего народа — Армении, замечательный поэт Егише Чаренц сказал ему в навсегда запомнившемся разговоре: «Ты пишешь по-английски, и все-таки ты армянский писатель». Спустя год, издавая в Нью-Йорке свою вторую книгу рассказов («Вдох и выдох»), Сароян сделал на ней посвящение, содержащее как бы прямой отклик на эти чаренцевские слова. Он посвятил эту книгу «английскому языку, американской земле и армянскому духу». В лоне богатейшей американской литературы Сароян-писатель любовно осознает себя именно армянином, представителем народа со своей особенной судьбой и историей, со своим неповторимым национальным обликом и характером, со своей веками выношенной мудростью и моралью.¹

Со сменой поколений отражение геноцида армян приобретает в литературе новые характерные черты. Новое поколение само непосредственно не пережило этот кошмар, но знает о нем по горестным воспоминаниям и печали безвозвратных утрат старшего поколения, из исторической литературы, документов. Писатели этого поколения — Лорн Ширинян, Гарольд Бонд Банчукян, Левон Срапян, Джон Вардукян, Акоп Мерчян и другие так и описывают старшее поколение — на дорогах страданий и мытарств, и одновременно возвращаются непосредственно к теме геноцида, соотнося его с общечеловеческими понятиями, рассматривая его как преступление против всего человечества. Острой болью и горечью пронизаны произведения Дейвида Хердяна, Даианы Тер-Ованнисян, Питера Балакяна, Леонардо Алишяна. В своей книге «Путешествие к Арарату» (1975) Майкл Арлен-младший отводит значительное место геноциду армян. На широком историческом фоне он изображает произвол и жестокость турецких властей, которые были возведены в ранг политики с приходом к власти султана Абдул Гамида II и привели в конечном итоге к организованной младотурками резне. В книге раскрываются причины этого злодеяния, его связь с Армянским вопросом, корыстными интригами великих держав. Правда о геноциде подтверждается в книге документами и свидетельствами дипломатов, очевидцев и историков того времени, воспоминаниями тех, кто пережил геноцид; весь этот материал сопровождается авторскими комментариями и анализом.

Герои романа Питера Наджаряна «Путешествия» родились в Америке, но их мучает ностальгия по стране, которую они не видели и где не жили. Сюжет другого романа того же автора, в основе которого также геноцид армян, развивается двупланово: жизнь армян-беженцев в современной Америке и их воспоминания о родине, геноциде и скитаниях по чужбине. Автор стремится описать драматические события резни и вместе с тем раскрыть сложные процессы, происходящие во внутреннем мире зарубежных армян.

В романе английского писателя Майкла Перейры «Эхо из безмолвия» (1968) тема геноцида преломляется в горьких воспоминаниях переживших резню и в событиях их последующей разбитой жизни. Карапет Айказян, ставший английским коммерсантом Чарльзом Мастерманом, спустя сорок лет посещает свою родину — Измир, и вновь переживает трагедию резни, ужасы панического бегства, свою поруганную первую любовь. Поэма Ованеса Пиликяна «1915 — Армянская

¹ Армянская советская энциклопедия (на армянском языке). Ереван: 1974 – 1987.

симфония» (1980) представляет геноцид армян как звено в исторической цепи. Автор показывает, что любое содеянное в истории зло оставляет свою траекторию во времени, а безразличие по отношению к злодеяниям лишь приводит к развязыванию. Мотив армянского горя в поэме раскрывается через авторские переживания и раздумья.¹

Один из крупнейших писателей современной Америки - Курт Воннегут, известный во многих странах мира по романам "Утопия-14", "Колыбель для кошки", "Бойня N5", "Завтрак для чемпионов", и другими романами и повестями, отличающимся самобытностью авторского осмысления исторически значимых событий XX века, одно из своих последних произведений - "Синяя Борода" ("Bluebeard", 1986, New York) - посвятил Геноциду армян в Османской Турции в 1915 году. Американской либеральной критикой роман был назван лучшим произведением автора последних двадцати лет.

Как и многие прогрессивно мыслящие писатели, К. Воннегут не мог не испытывать тревоги по поводу этих трагических событий. Его глубокое возмущение и эмоциональная взволнованность особенно дороги нам - армянам. Между тем роман этот у нас почти неизвестен.

Роман Курта Воннегута "Синяя Борода" - произведение со своеобразной структурой. Центральная фигура в романе - американец армянского происхождения художник Рабо Карабекян. Участие во Второй мировой войне истощило его не только физически. Несмотря на обеспеченное существование, его мучает одиночество, тоска по покойной жене, покинувшим сыновьям. Сюжет развивается в нескольких временных и нравственных измерениях: сегодняшняя жизнь героя, его юность, война - с одной стороны, и незаживающая рана родителей, переживших резню, их безрадостная жизнь и смерть в чужой стране - с другой. Отец героя - старший Карабекян, бывший преподаватель армянской литературы - на чужбине вынужден чинить старую обувь таких же обездоленных, как он, людей. Мысленно он все время со своими родными, которых, как пишет автор, "потерял во время резни, когда турецкое правительство вырезало более миллиона армян. Они оказались неблагоденными по двум причинам: во-первых, потому что были умны и образованны, а во-вторых, потому что многие из них имели родственников по ту сторону вражеской границы - в Российской империи". Отцу героя романа придан интересный психологический нюанс: будучи образованным человеком, более того - поэтом, он считает свое возможное благополучие своеобразным предательством памяти дорогих сердцу жертв. По-видимому, он обладал комплексом спасшегося человека, как утверждает один из героев романа, и винит себя в том, что не погиб вместе со своими родными и друзьями. "Выпустите меня из этой адской машины времени", - восклицает герой романа, не в состоянии вновь и вновь не прокручивать в памяти воспоминание давно умерших родителей об ужасах Геноцида и свои собственные об эпизодах Второй мировой войны. Но именно эта машина времени дает автору возможность придать своему высокохудожественному произведению документальную достоверность. Одновременно она помогает упорядочить царящий во внутреннем мире героя эмоциональный хаос, беспорядочный поток сознания.

¹ <http://www.genocide.ru/enc/genocide-lit.htm>

Благодаря чему перед нами, хотя и сложное в плане стиля и композиции, но вместе с тем безупречно целостное произведение с психологически убедительными образами и достоверной атмосферой времени. Точно, на наш взгляд, найден и финал романа: подобно Синей Бороде из сказки, Рабо Карабекян скрывает от посетителей своей частной картинной галереи и даже от друзей стыд всей своей жизни - полотно, на котором воссозданы мучительные думы героя о резне и войне. Когда он, наконец, решает вернуться свой шедевр, психологическое напряжение романа достигает высшей точки, а образ героя приобретает новое художественно-психологическое качество: переход от пассивной созерцательности к своеобразному протесту против Геноцида, против войн. Его национальное мировосприятие приобретает общечеловеческое качество. Натуралистические эпизоды резни и войны рассказывают многое неискушенному зрителю нашего времени, раскрывая весь трагизм несостоявшихся, загубленных жизнью - около пяти тысяч людей разных национальностей и вероисповедания, изображенных на огромном полотне. Здесь и узники фашистских концлагерей, улыбающиеся эсэсовцы, югославские партизаны, изнасилованные женщины, в которых не осталось ничего женственного, и, конечно же, армяне - жертвы Геноцида. Так сходятся временные и пространственные измерения романа, герой которого, кажется, наконец, обретает душевный покой, достигнув правдивого отображения своих долголетних душевных мук. За это он благодарен своему национальному духу, своим рукам: "Спасибо, тело, о, счастливое тело. О, счастливая душа! О, счастливый Рабо Карапетян..." Нас, естественно, заинтересовало, что сподвигло иностранного автора (американца, немца по происхождению) обратиться к трагическим событиям нашей истории и что помогло ему создать столь достоверные образы наших соотечественников. В своем письме к автору этих строк писатель ответил так: "... Нам здесь хорошо известны нескончаемые страдания армян. Среди моих друзей немало армян, одним из них был великий американский писатель Уильям Сароян..." В том же письме Воннегут пишет, что будет счастлив узнать, что армяне читают его книгу на своем родном языке, и потому для перевода романа "Синяя Борода" он предоставляет переводчику все авторские права¹.

Увы, уже почти готовый перевод на армянский язык романа К. Воннегута о нас самих, об одной из самых трагических страниц нашей истории все еще ждет своего издателя.

В рамках мероприятий, приуроченных к 100-летию Геноцида армян, в зале армянской церкви «Сурб хач» в Вашингтоне прошла презентация новой книги Гранта Маркаряна. Мероприятие было организовано Армянским образовательным и культурным центром «Амазгаин», сообщает пресс-служба Министерства иностранных дел РА.

Книга «Армянские писатели, павшие мученической смертью: 1915 – 1922 годы» на английском языке рассказывает о жизни и литературной деятельности 13 армянских писателей, ставших жертвами Геноцида армян.

Маргарян предлагает читателю краткое описание истории Геноцида армян, которая дошла до нас благодаря воспоминаниям очевидцев и мемуарам Преподобного Григориса Балакяна. Особое место Маргарян уделяет также тюрьмам,

¹ Vonnegut, K. *Bluebeard, the Autobiography of Rabo Karabekian* United States, 1987, 336 p.

куда с 24 апреля армянских писателей и представителей интеллигенции ссылали из Константинополя, и позже убивали.

Далее Маргарян представляет краткие биографии 13 писателей-мучеников (Рубен Зардарян, Гегам Барсемян, Ерухани (Ерванд Срмакешханян), Грант (Мелкон Кюрчян), Даниел Варужан и др.), рассказывает об их достижениях и литературной деятельности. В воспоминаниях очевидцев Микаела Шамданджяна и Огана Бедикяна подробно описаны последние часы жизни Даниела Варужана, Рубена Севака и Интры (Тиран Чрагян).¹

Всех этих писателей объединяет общее дело: все они обращались к теме Армянского геноцида, который стал одной из ключевых тем их творчества. В произведениях писателей звучит выражение гнева и возмущения, но не против Бога, не против судьбы, а против тех, кто совершил страшное злодеяние и упорно не признает своей вины по сегодняшний день. Для армян всего мира геноцид стал великим потрясением основ бытия. Армяне ощущают «вселенский» масштаб своих духовных переживаний, — армянская душа всегда будет носить в себе печать этой трагедии, из поколения в поколение, из века в век.

Резюме

В статье рассматривается тема Геноцида армян в Османской Турции в англоязычной литературе. Это беспрецедентное преступление нашло свое отражение в произведениях англоязычных американских и британских писателей.

В статье указывается важная роль произведений написанных на тему геноцида армян, поскольку через англоязычные литературные площадки можно добиться справедливости в деле признания и осуждения Геноцида армян.

The Armenian Genocide in Ottoman Turkey in English Literature

Arega Hayrapetyan

Summary

Key words: Genocide, the Armenian issue, the mass killings, massacres, international authors, literature, newspapers, poems, novels, history

The article deals with the topic of the Armenian Genocide in Ottoman Turkey in the English literature. This unprecedented crime found its reflection in the works of anglophone English and American writers.

The article indicates the importance of works written on the topic of the Armenian Genocide, as through the English literature it becomes possible to achieve justice in the recognition and condemnation of the Armenian Genocide.

¹ ArmenianGenocide100.org

**Օսմանյան Թուրքիայում իրականացրած Հայոց ցեղասպանության թեման
անգլիալեզու գրականության մեջ
Արեգա Հայրապետյան
Ամփոփում**

Բանալի բառեր՝ ցեղասպանություն, հայոց հարցը, զանգվածային սպանություններ, կոտորած, միջազգային հեղինակներ, գրականություն, թերթեր, բանաստեղծություններ, վեպեր, պատմություն:

Հոդվածը ուսումնասիրում է Օսմանյան Թուրքիայի կողմից կազմակերպված Հայոց ցեղասպանության թեման անգլերեն գրականության մեջ: Այս աննախադեպ հանցագործությունն իր արտացոլումը գտավ անգլիախոս գրողների աշխատանքներում:

Հոդվածում մատնանշվում է հայոց ցեղասպանության թեմայով գրված աշխատանքների կարևորությունը, քանի որ ազլերեն գրականության միջոցով է հնարավոր հասնել արդարության՝ ցեղասպանության ճանաչման և դատապարտման գործում: